

МОЛИТВА В “ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ” (СТАТЬЯ 1)

© 2017 г. В. С. Савельев

Кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские Горы, д. 1
alfertinbox@mail.ru

Дата поступления материала в редакцию 10 апреля 2017 г.

PRAYER IN *THE TALE OF BYGONE YEARS* (ARTICLE 1)

© 2017 Victor S. Savelyev

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor at the Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
alfertinbox@mail.ru

Received by Editor on April 10, 2017.

Статья посвящена изучению речевого жанра “молитва” на материале нарративных и включающих прямую речь непереводаемых фрагментов “Повести временных лет”. Устанавливается, что в летописи представлены все разновидности молитв (хвалебные, просительные, покаянные, благодарственные, ходатайственные), различающиеся рядом признаков (содержание, субъект речи, адресат, форма высказывания). Определяется, что хвалебные молитвы встречаются только в нарративных фрагментах, в то время как просительные молитвы чаще всего передаются при помощи прямой речи, при этом их характеристики зависят прежде всего от того, является ли молящийся светским или духовным лицом.

The article studies the speech genre “prayer” with reference to the narrative and direct-speech fragments of *The Tale of Bygone Years, or Primary Chronicle (Povest' Vremennykh Let)*. We have observed that the Chronicle presents all types of prayers (laudatory, petitionary, penitential, thanksgiving, soliciting), differing in a number of features (content, subject of speech, addressee, form of utterance). It is noteworthy that laudatory prayers are found only in narrative fragments, while pleading prayers are most often transmitted through direct speech, while their characteristics depend primarily on whether the person is secular or spiritual.

Ключевые слова: “Повесть временных лет”, летопись, речевые жанры, молитва.

Keywords: *The Tale of Bygone Years*, chronicle, speech genres, prayer.

“Повесть временных лет” (далее – ПВЛ), наша древнейшая летопись, представляет собой текст, составленный на основе множества текстов-источников разной жанровой принадлежности. Благодаря этому, обращаясь к изучению одного лишь текста ПВЛ, исследователь получает возможность описания разных жанров древнерусской словесности, включающей в себя как письменные тексты, так и письменно зафиксированные устные речевые произведения¹.

Одним из таких жанров является **молитва** – устный речевой жанр, представленный в ПВЛ значительным количеством текстов.

Слово *молитва* в ПВЛ называет и речевую деятельность молящегося, и речевой жанр, к которому можно отнести устное речевое произведение, возникающее в процессе моления. *Молитва* упоминается как в нарративных фрагментах (например, (1) **Патрнархъ <...> заповѣда еи ѡ црковнемъ оуставѣ, и ѡ млтвѣ и постѣ, и ѡ млтвѣтнн и ѡ въздѣржанин тѣла чѣта** (6463 / 955))²,

¹О возможности изучения устных речевых произведений на основе анализа древнерусских письменных источников см. [1].

²Объектом исследования являются *непереводаемые* фрагменты ПВЛ, в которых упоминается или описывается молитва. В качестве материала исследования используется текст ПВЛ, воспроизведенный в издании [2]. В тех случаях, когда в тексте Ипатьевского списка, положенного в основу [2], обнаруживаются лакуны, они восстанавливаются по Хлебниковскому списку, сличение с которым производится в том же издании.

так и в прямой речи летописных героев (например, (2) **Володимиръ же видивъ цркъвъ свѣршену, и вшедь в ню помолиса Бѹ, гл҃а: “Г҃и и Бѣ! <...> И аще помолитѣся кто въ цркви сен, то оуслыши млтвѹ его и ѿпущти вса грѣхы его млтвѹ ра^А прѣтыа Бѣа”** (6504 / 996)).

От молитв следуют отличать упоминаемые в ПВЛ псалмы (например, (3) **И въ вторникъ вечеръ в суморокъ погахъ съ собою.в. браѣ, не вѣдущю никомуже, приидоѣ в пещерѹ ѿ ѿпѣхъ п҃алмы, почахъ копати** (6599 / 1091)) и песни (например, (4) **Вечеру во приспѣвшю, вса братѹа вземше тѣло его, и положиша и в пещерѣ, проводивше съ пѣѣми, и съ свѣщами, чѣтню, на хвалу Г҃ѹ нашѣму Г҃ѣ сѹ Х҃ѣ сѹ** (6582 / 1074)), называющие богослужебные песнопения. В ПВЛ часто употребляется словосочетание *обычные песни* — “положенные, назначенные” [4, с. 575, 576] к пению в данный момент песнопения (например, (5) **Ярославъ же <...> оукраши ю иконами многоцѣнными, и златомъ, и сребромъ, и сосуды црквиными, въ ней же вбычныа пѣсни Бѹ въздають в годы вбычныа** (6545 / 1037))⁴. В большинстве случаев оно встречается при описании похорон (например, (6) **В се во лѣѣ престависа Яновага, ѿменемъ Мрѹа, мѣа авг҃ѣ въ .ѿ. днѣ. И пришедьше чернорисци, пѣвше вбычныа пѣсни, и принесше и положиша ю оу цркви стѹа Бѣа, противу грову Федосьеву, на лѣвон сторонѣ** (6599 / 1091))⁵.

В некоторых случаях нами приводятся вариативные чтения из Хлебниковского списка, а также списков, по которым восстанавливается Лаврентьевская летопись, — Лаврентьевского, Радзивилловского и Академического (по изданию [3]). При этом в сносках всегда приводятся чтения Хлебниковского и Лаврентьевского списков, а в случае указания лишь на один из них отсутствие указания на второй свидетельствует о совпадении его чтения с чтением Ипатьевского списка.

В разбивке текста на слова мы в основном следовали изданию [2], производя при этом разбивку текста на предложения и используя пунктуационные знаки, отсутствующие в ПВЛ, в соответствии с современными нормами. В скобках после примера указывается год, под которым помещен цитируемый фрагмент (по принятому в ПВЛ византийскому летосчислению, ведомому от сотворения мира, и летосчислению от Рождества Христова).

³Лавр.: млтвы ради.

⁴Перевод Д.С. Лихачева: “Ярослав же <...> украсил ее золотом, серебром и сосудами церковными, и возносят в ней к Богу положенные песнопения в назначенное время” [5, с. 204].

⁵Заметим также, что в ПВЛ употребляются лексемы, называющие различные церковные службы и отдельные их части: *тропари* и *кондаки*, *канон* (7) **И князь Володимиръ пристави полкы своа, вѣдучи предъ полкомъ, пѣти тропари и кондаки хреста чѣтнаго и канунъ стон Бѣи** (6619 / 1111), *шестопсалмие* (см. 13.4), *обедню* (8) **И ѿпѣвшимъ имъ вѣдѣнюю, овѣдаша оу Ольга и пиша, и выѣ оучрежение велико, и накормиша оубогыа и стран҃ныа по г҃ днѣ** (6623 / 1115), *часы* (см. 23), *литургию* (9) **И ѿпѣвше литургию, вѣдѣаша братѹа си вса накупь, кождо с воары своими, и с любовью великою** (6580 / 1072). Чаше же всего в ПВЛ упоминается (*заутреня*): (10) **И паки же син старѣцѣ**

виде се: по обычаю во сему старцю ѿстоявшю оутреню, братѹи ѿпѣвши заоутрѣнюю, предъ зорамѣ идоша по кѣльямъ своимъ, син же старѣцѣ исхожаше нсѣ цркви (6582 / 1074), (11) **Єдиною ему стоящю на заоутрѣни, възведе вчи свои, хота видити нг҃умена Никона** (6582 / 1074), (12) **И на заоутреню хода преже всихъ, и стояше крѣпко и недвижно** (6582 / 1074) и др.

Особое внимание следует обратить на описание *утрени*, которую поет кн. Борис перед своей мученической кончиной (следует заметить, что он был убит в воскресный день 24 июля 1015 года). После сообщения о том, что его *хотят погубить*, князь, *встав, начинает петь заутреню*, (13) гл҃а: (13.1) **“Г҃и! Что са оумножишася ст҃ѹжающии ми? Выстають на ма мнози”. И паки: (13.2) “Гл҃ко стрѣлы твоа оуньзоша во мнѣ, како азѹ на раны готовъ, и волѣзни моа предо мною естѣ”. И паки гл҃аше: (13.3) “Г҃и! Оуслыши млтвѹ мою и не вниди в сѹдъ с равомъ твоимъ, како не вправднѣся предъ тобою всакъ живы, како погна врагъ дшю мою”** — летописец приводит начальные части двух псалмов, открывающих *шестопсалмие* (13.1 — Пс. III, 2; 13.2 — Пс. XXXVII, 3, 18), а также псалма, завершающего *шестопсалмие* (13.3 — Пс. CXLII, 1–3). Затем, (13.4) **кончавъ ексапсалмы и, видивъ, како посланици сѹтъ погубитѣ его, и нача пѣти псалтырь, гл҃а, тако: (13.5) “оунци т҃ч҃ни. И сорвѣ злобныхъ вѣде ма. (13.6) Г҃и, Бѣ мон, на тл оуповахъ, и спси ма и ѿ вснхъ гонящихъ иззави ма”** — князь поет псалмы XXI, 13, 17 (13.5) и VII, 2 (13.6), обращаясь к Господу с молитвой о спасении (источники 13.1–13.6 указаны в [6, с. 40]). Затем он возвращается к последованию *утрени* и поет *канон* (13.7: **по сем же нача канунъ пѣти**). Завершает свое молитвословие кн. Борис молитвой, начальная часть которой напоминает *отпуст* (ср., например, с *отпустом* в Великую Субботу по рукописям XV и XVI вв.: др҃ѹ томоу҃. Иже на ра^А и нашег ра^А сп҃нѣа смиривъ себе и в нашу нищетоу вблече^ѣ волею стрѣти претерпѣвъ и смрть вкѣсивъ хъ истинныи вѣ на^ѣ млтвѣми прѣтыа еѣ мѣре и вѣѣх стѹх (Службник и Требник XV в. по рукописи № 224 (1072) Главного собрания библиотеки Троице-Сергиевой лавры, л. 198); в сж҃. вѣкоу Иже на ра^А и нашег ра^А сп҃нѣа смиривъ себе и в нашу нищетоу вблече^ѣ волею стрѣти претерпѣвъ, и смрть вкѣсивъ хъ истинныи вѣ наш млтвѣми прѣтыа еѣ мѣре, и вѣѣх стѹх помилуе^ѣ и спсе^ѣ на^ѣ (Устав церковный XVI в. по рукописи № 242 (1513) Главного собрания библиотеки Троице-Сергиевой лавры; л. 577 об.): (13.8) тако въ заоутрѣню помолиса, зра на иконѹ, гл҃а на вбразѣ влчнѣ: “Г҃и и Г҃се Х҃е! Иже симъ вбразомъ авниса на земли сп҃нѣа ради нашего, изволивши своєю волею пригвоздити р҃цѣи свои на крѣтѣ, и приемъ стрѣтъ грѣхъ ради нашихъ, тако и мене сподоби приати стрѣтъ. Се же не ѿ противныхъ принимаю, но ѿ врага своего, и не створи ем҃. Г҃и, в семь грѣха”. И помолившюся ем҃, и възлеже на вдрѣ своемъ (6523 / 1015). Во второй части молитвы, подобно святому первомученику Стефану (**Деян. VII, 59, 60**), кн. Борис молит Господа об отпущении грехов своего убийцы. А.В. Лаушкин указывает на большое сходство, существующее между фрагментом “Деяний апостолов” и “Сказанием о Борисе и Глебе”, замечая, что «в летописной повести о гибели братьев это место изложено сходно по смыслу (Борис молится за убийцу), но без попытки текстологически сблизить с книгой “Деяний» [7], однако отсутствие такого сближения обнаруживается только в первой части молитвы.

Упоминаются в ПВЛ и отдельные праздники и праздничные службы: Воздвижение Креста Господня (см. 84), (14) **И заоутра, сѹботѣ наставшѣ, празноваша Лазарево въсерсенье. Блговѣщеня днѣ, и похвалившѣ Бѣ, проводиша сѹботу, и в недѣлю придоша** (6619 / 1111), (15) **И минувши велик҃҃ днѣ, и пришедьше Празднѣи недѣли, днѣ а^ѣтипасхы, мѣа апрѣла .кѣ.** (6601 / 1093), (16) **Си же са злова соклѹчи въ днѣ ст҃аго възнесеня Г҃а нашего Г҃са Х҃а, мѣа мана .кѣ.** (6601 / 1093), (17)

Обращает на себя внимание употребление слова *молитва* в значении “благословение” (например, (18) **И тако во швычан имаше Стѣполкъ: коли идаше на воинѹ или инамо, оли поклонивса въ гроба Федосьева и мѣтвѹ вземѹ оу игѹмена сѹщаго, тоже идаше на пѹть свои (6615 / 1107); ср. с (19) Изаславѹ же, оувѣдавъ житне его, и приде с дружиною своею, проса оу него благѣвнниа и мѣтвѹ**⁶ (6559 / 1051), где слова *благословение* и *молитва* выражают разные значения).

Значительно реже употребляется в ПВЛ слово *мольба*, называющее два вида речевой деятельности и, соответственно, два речевых жанра — *молитву*, обращенную к Господу (например, (20) **Да аще выхомѹ и мы потщаниа и мольбы приносити**⁷ к Бѹ за нь, въ днѣ преставленниа еѢ (6523 / 1015)), и *мольбу*, обращенную к человеку (например, (21) **И рѣе Улегѹ к Борисовѣ: “Не ходиви противоу: не можевѣ стати противу чотыре⁸ кнѣземь. Но пошливѣ с мольбою къ строема своима”** (6586 / 1078)). Такое употребление соотносится и с использованием глаголов *молити* и *молитися*, способных называть речь, обращенную к Господу (например, (22) **Антонии <...> поча жити тѹ, мольба Бѣ, гды хлѣбѹ сѹхни, и того черестъ днѣ, и воды в мѣрѹ вкушаша, и копаша печерѹ, и не дада советъ покоа ни днѣ, ни ношѹ, въ трудѣхѹ пребываша, въ будѣни и въ мѣтвѹхѹ** (6559 / 1051), (23) **Исѹкопа тѹ печерѹкѹ малѹ, .бѣ. сажению, и прихода с Берестового, шпешаше часы и мольшеша тѹ Бѹ в таниѣ** (6559 / 1051)), и к человеку (например, (24) **И видѣ манастира сѹщага тѹ, и възлюбви чернѣцъскыи шбразѹ, и приде въ единѹ манастирѹ ш сѹщихѹ тѹ манастиревѹ, и мольи игѹмена того, да вы на нь възложилѹ шбразѹ мнискыи**⁸ (6559 / 1051), (25) **И оувѣдѣша игѹмени и начаша мольитиса ш Васильцѣ къ Стѣполкѹ** (6605 / 1097))⁹.

И тогда шѣщаша Володимѣрѹ поставити цѣркѹ въ Василевѣ стѣе Прешвращение, вѣ во празникѹ Прешвращению Гѣню въ днѣ, егда си быѣ сѣча. Изывѣ же Володимѣрѹ сего, постави цѣркѹ, и твораше празникѹ, варл .тѣ. переварѹ медѹ, и зваше воары своа, и посадники, и старѣшныи по всемѹ градомѹ, и люди многы, и раздаваше .тѣ. гривенѹ оубогымѹ. И празнова князь Володимѣрѹ тѹ днѣи .нѣ., и възвращашетѣся Киеву на Оуспение стѣна Бѣа, и тѹ пакы празникѹ свѣтель твораш, съзываше вѣчисленое множество народа (6504 / 996).

⁶Хлебн. и Лавр.: мѣтвѹ.

⁷Хлебн. и Лавр.: приносили.

⁸Хлебн. и Лавр.: мнишскыи.

⁹Обращает на себя внимание тот факт, что глагол *молитися*, называющий речь, обращенную к человеку, встречается в ПВЛ исключительно в поздних статьях (один раз — в статье 6582 (1074), остальные случаи — в статьях начиная с 6604 (1096) года), в то время как глагол *молити* и его дериват *помолитися*, называющие речь, обращенную к Господу, обнаруживаются как в недатированных, так и в датированных летописных статьях разного времени происхождения.

На отношение к *молитве* как особому роду речевой деятельности указывает устойчивое употребление этого слова с глаголом *творити*: *молитву* не просто произносят, но *творят* (например, (26) **Аще во коли кто принесаше дѣтищѹ воленѹ, кацимѹ любо недѹгомѹ шдерѣжимѹ, приношахѹ в манастирѹ, или свѣршенѹ члѣвкѹ, кацимѹ любо недѹгомѹ**¹⁰, **приходаше в манастирѹ къ блжному Федосьеви и повелѣваше семѹ Дѣьяну мольитвоу творити над волашимѹ. И авѣе твораше мѣтвѹ и масломѹ стѣмѹ помазаше, и авѣе исцѣлѣвахѹ приходашци к немѹ** (6582 / 1074)), и никакие другие речевые действия человека не являются столь значимыми и не требуют от него стольких усилий¹¹.

Молитвы, воспроизводимые летописцем, отличаются друг от друга по нескольким признакам: **содержанию, субъекту речи, адресату, способу описания в летописном тексте (нарратив vs. прямая речь) и форме высказывания.**

Наиболее подробное описание молитв, различающихся своим содержанием, дается в трудах свят. Филарета (Дроздова)¹², при этом его система описания опирается на труды святых отцов. Среди современных работ, посвященных молитвам, следует упомянуть более подробное их описание в статье проф. К.Е. Скурата¹³.

Итак, среди молитв выделяются **хвалебные** (“Хвалебной молитвой называется та, в которой мы прославляем Господа за все Его Божественные совершенства”¹⁴ [11, с. 18]), **просительные** (“Восхваляя Бога, христианин возносит к Нему и просительную молитву. Это такая молитва, в которой мы выражаем пред Богом наши нужды — как телесные, так, главным образом, и духовные”¹⁵ [11, с. 20]), **покаянные** (“Испрашивая у Господа тех или иных благ, человек не может не сокрушаться о своих грехах, которые составляют главнейшее препятствие к получению Божией милости. Отсюда получает свое начало покаянная молитва. Это такая молитва, когда человек, будучи глубоко

¹⁰Хлебн. и Лавр.: прибавлено *одрѣжи*^м.

¹¹С существительными, называющими другие речевые жанры, глагол *творити* не употребляется. Обнаруживается только одно сочетание, в котором этот глагол связан с осуществлением речевой деятельности: (27) **Аще припаше къмѹ цѣвѣтокѹ поющихѹ ш вратѣа, и тѹ, мало стоаѣвъ и раслабевѹ оумомѹ, винѹ створивѹ какѹ любо, исходаше изѹ цѣркѹи и шедѹ в кѣлю** (6582 / 1074); перевод Д.С. Лихачева: “Если прилипал цветок к кому-нибудь из поющих братьев, тот, немного постояв, с расслабленным умом, *придумав предлог*, выходил из церкви, шел в келью” [5, с. 219, 220], но в этом случае речь идет не о *творении* речевого жанра.

¹²См. [8], [9], [10].

¹³См. [11].

¹⁴[10, с. 102].

¹⁵[9, с. 129–130].

проникнут сознанием тяжести своих грехов, пламенно и усердно¹⁶, со слезами и плачем просит Господа отпустить ему их, не наказывать его за них¹⁷, освятить его труд над исправлением своего сердца” [11, с. 20, 21]), **благодарственные** (“За исполнением наших прошений как о духовных нуждах, так и о телесных, естественно, следуют благодарения. Молитва благодарения — это такое расположение нашего духа, когда мы считаем Бога источником всякого истинного нашего блага и в полноте чувств повергаемся пред Ним в знак своей сыновней признательности”¹⁸ [11, с. 22]) и **ходатайственные** (“Молиться нужно не только за себя, но и за других. <...> В первую очередь мы должны молиться о лицах, облеченных светской и духовной властью, а также за близких и дорогих для нас лиц: членов семейства, сродников и благодетелей. <...> Из прочих людей заслуживают нашего особого внимания и молитвы все скорбящие и бедствующие. <...> Своего высшего проявления молитва достигает не тогда, когда мы молимся за близких нам людей, за наших благодетелей или за тех, кто относится к нам безразлично, но тогда, когда молимся за своих врагов, прощая им все причиненные нам обиды. <...> Наконец, нужно молиться вообще о всех людях. <...> Христианство учит, что кроме молитвы за живых нужно молиться и за умерших” [11, с. 23, 24, 26, 27]) **молитвы**. При этом “ни один из этих видов не может мыслиться совершенно отдельно. Все они тесно связаны между собою, что вполне, конечно, естественно” [11, с. 29]¹⁹.

Все эти разновидности молитвы обнаруживаются и в ПВЛ.

Хвалебные молитвы

Упоминание хвалебной молитвы характерно для **нарративных фрагментов** ПВЛ, при этом используются словосочетания *прославить Бога* (28) **И принестьше и в новую цркъвь, ѿверзоша раку, исполниса цркви блгоуханна вонѣ блгы. Видивше се, прославиша Ба** (6580 / 1072) и *похвалить Бога* (29) **Съвътъкүпишася братья, рүсции кнзи, Володимеръ, зовемыи Монамахъ, снъ Всеволожь, и Двдъ Сѣославиць, и Олегъ, братъ его, и сдоумаша перенести мощи Бориса и Глѣба <...> Кнзи же и богаре, и вси людие празноваша по три дни и похвалиша**

¹⁶ [12, с. 293].

¹⁷ [8, с. 129].

¹⁸ [9, с. 129–130].

¹⁹ Так, (89) и (90) являются одновременно просительными и ходатайственными молитвами.

Ба и сѣою мѣнкү (6623 / 1115), см. также (14). Прославление Господа связано с определенными значимыми событиями — перенесением мощей святых (28, 29), праздником (14). Возносят хвалу русские князья (14, 28, 29), священнослужители (28), бояре и все люди (29), обращаясь к Богу (14, 28, 29) и святым мученикам (29).

В **прямой речи** персонажей ПВЛ хвалебные молитвы не встречаются. При этом следует обратить внимание на фрагмент (30): **По Бжью же строенью въ се время разболѣса Володимеръ ѿчима и не видаше ничтоже, и тоужаше велми, и не домышлаше, что створити. И посла къ нему црѣа, рекуще: “Аще хоцещи болезни сеа изыти, то вскорѣ крѣтиса. Аще ли ни, то не имаеши изыти сего”. И си слышавъ, Володимеръ²⁰: “Аще се истина буде”, понстѣнѣ великъ Бѣ крѣтыанескъ”. И повелѣ крѣтитиса (6496 / 988). Князь Владимир выказывает свое согласие признать величие Бога в случае своего исцеления. Наличие этого условия меняет модальную рамку высказывания, однако основная его часть содержит именно хвалу Господу²¹.**

При этом в ПВЛ обнаруживается несколько пространных фрагментов, которые традиционно определяются как *похвальные слова*, обращенные к первым святым Руси — кн. Ольге, кн. Владимиру, кн. Борису и Глебу, прп. Феодосию Печерскому. Летописец обращается к ним от себя или от лица благодарных потомков, используя речевые обороты, свойственные различным церковным жанрам, — акафисту, проповеди, житию и др., и включая в текст многочисленные цитаты и тропы, часто употребляемые в церковных текстах; см., например, (31) **Си выѣ предѣтекущия хрѣтыанскои земли, аки дѣвнница преа слнце** и аки заря предѣ свѣтомъ. <...> **Мы же рѣемъ къ нен: “Раиса, рүское познаніе къ Бѣ, начатокъ примиренню выхо” <...>** (6476 / 968), (32) **Се есть новы Костантинъ великаго Рима, иже крѣти вса люди своа самъ. <...> Мы же, крѣтыани сүще, и въздаемъ почѣтыя противу вного възданью. Аще вы внѣ не крѣтилъ насъ, то и нынѣ выхомъ былѣ въ прельсти дьяволѣ, такоже и прародители наши погивнүша. <...>** (6523 / 1015), (33) **Тѣм же и мы**

²⁰ Лавр.: прибавлено рѣе.

²¹ Ср. с фрагментом Хроники Георгия Амартола (далее — ХГА): **црѣ же и людѣк зовоуше вси по двою часоу и рекоша: “великъ вѣ крѣтыанескъ”** (ХГА кн. 10, гл. 42.3; цит. по [13, с. 338]; указано в [14, с. 467]). А.С. Демин пишет о возможности соотношения фрагмента ПВЛ с переводным устойчивым речением: «Вероятно, к общепотребимым ситуационным выражениям относилось в летописи высказывание Владимира, захотевшего креститься <...>; ср. в “Хронике” восклицания иудеев, пожелавших креститься: “великъ Богъ крестянескъ” (338)» [14, с. 467].

должны есме хранити²² достойно стѣрпца Хѣва, молащеса прилѣжно к нима, рекуще: “Ра^анитаса, страсотерпца Хѣва, заступника Руськои земли, еже ицѣленне подаета приходящимъ к вамъ върою и любовью <...>” (6523 / 1015), (34) Азъ же, грѣшнын твои равъ и оучнѣкъ, недооумѣю, чимъ похвалити тѣ, добраго твоеѣ житыѣ ѿ въздержанья. Но се реку мало нѣчто: “Радуса, ѿче нашъ и наставниче Федосни! <...>” (6599 / 1091).

Одно из похвальных слов посвящено возникновению *книжного учения* на Руси, и в нем воздается хвала и благодарение Господу Иисусу Христу: (35) Благнѣ Гѣ ѿ съ Хѣтъ, иже възлюби новыѣ люди, Руськую землю, и просвѣтити ю крещениемъ стѣмъ. Тѣм же и мы припадаемъ к нему, глѣще: «Гѣ и Гѣсе Хѣе! (35.1) “Что ти воздамъ во всихъ, гаже ты въздастѣ намъ”, грѣшнымъ сущимъ? Недооумеемъ противу даромъ твоимъ въздати. (35.2) Велии бо еси и (35.3) чюдна дѣла твоя, и (35.4) величю твоему нѣѣ конца. В роды и родъ възсудимъ дѣла твоя”, рекуще съ Двѣмъ: (35.5) “Придете, възрадуемъса Гѣви и воскликнемъ Бѣ, Спсѣ нашему. Варимъ лице его исповѣданнемъ”. (35.6) “Исповѣдающеса ему, яко блѣтъ, яко въ вѣкы млѣтъ его”, яко (35.7) “избавилъ еси ѿ врагъ нашихъ”, рекше ѿ идолъсужитель. И паки рчемъ съ Двѣмъ: (35.8) “Воспоите Гѣви пѣѣ нову, воспоите Гѣви вса земля, възпоите Гѣви, благвѣите има его, благвѣстите днь ѿ днѣ спсѣние еѣ, възвѣстите въ гзыщѣхъ славу его и во всѣхъ людехъ чюдеса его, яко велии Гѣ хвалень зѣло”, (35.9) “и величю его нѣѣ конца” <...>” (6496 / 988). Данный фрагмент включает множество трансформированных кратких цитат из Псалтири²³, сопряжение которых позволяет летописцу создать текст, в значительной степени напоминающий хвалебную молитву.

Просительные молитвы

Наиболее часто в ПВЛ встречаются просительные молитвы.

В нарративных фрагментах на просительную молитву указывают словосочетания *возопити к Богу* (36) И сѣдѣщю ему, оузрѣ Василко торчина, встрѣща ножъ, и вразумѣ, яко хотѣт и и шлпннги, и възпн къ Бѣ плачемъ великомъ и стонаньемъ великомъ (6605 / 1097), призвати Бога (37) Кнази же наши <...> цѣловашаса другъ друга, възведше очи свои на нѣо, призваху Бѣ вышнаго. И вывшю же

соступу и врани крѣпцѣ, Бѣ вышнии возрѣ на ино-племенники со гнѣвомъ, падаху предъ хрестыяны (6619 / 1111). Словосочетание *молити(ся) Богу* называет просительную молитву в тех случаях, когда в последующей части указывается, о чем именно молят Господа: (38) И снѣ видѣще знаменья, благвѣрнѣи члѣци съ въздыханьемъ молахуся Бѣ съ слезами, да вы Бѣ швратилъ знаменья си на добро – знаменья бо бывають шво же на добро, шво же на зло, – тако и си знаменья быша на добро. На прѣидущее лѣто вложи Бѣ мысль добру в русьскии князи: оумыслиша дерзнути на половцѣ, понти в землю нѣ, еже и выѣ, такоже скажемъ въ пришедшее лѣто (6611 / 1103), или эта имплицитная информация выводится из анализа фрагмента в целом: (39) Половци же, слышавше, тако идуть русь, и собрашаса бес числа <...> Русьтин же князи и вои молаху Бѣ и причистни его Мѣри, шво кутьею, швъ же млѣтнею къ оубогымъ, шви же монастыремъ трѣбованья. И сице молащимъса, пондоша половци и посла передъ собою въ сторожѣ Алгунюпу, иже словаше мѣжьствомъ (6611 / 1103).

Очень часто просительные молитвы встречаются во фрагментах, передающих *прямую речь* героев ПВЛ, при этом существенно различаются молитвы, возносимые князьями и духовными лицами.

Просительные молитвы князей можно разделить на три типа:

1. Князь просит о возмездии за пролитую кровь братьев.

(40) И собра Ярославъ варягъ тысящю, а прочихъ вои мѣ. тысящъ и понде на Гѣополка, нарекъ Бѣга, рекъ: «Не азъ почохъ избивать братью, но шнѣ. Да бѣдетъ Бѣ ѿместникъ крови брату моему, зане без вины проля кровь Борисову и Глѣвову праведною. Ёда и мнѣ си же створить? Но “сѣди ми, Гѣи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго”». И понде на Гѣополка (6523 / 1015)²⁴, (41) Ярославъ же ста на мѣстѣ, идеже оубиша Бориса, и въздѣвъ рѣцѣ на нѣо, и рѣе: «Кровь брата моего вопиеть къ тобѣ”, Влѣко! Мьсти ѿ крови правѣднаго сего, такоже мьстилъ еси ѿ крови Авелевы, положивъ на

²⁴ В речи кн. Ярослава обнаруживаются топос и клише “Господь отомстит за (кровь) праведника” (ср. с Втор. XXXII, 35, Рим. XII, 19), клише “проливать кровь праведную” (ср. с Плч. IV, 13, Мф. XXIII, 35), а также трансформированная цитата (ср. ПВЛ: «<...> Ёда и мнѣ си же створить? Но “(1) сѣди ми, Гѣи, по правдѣ, (2) да скончается злоба грѣшнаго”», и Пс. VII, 9, 10: ѿ. Господь сѣдити имать людемъ. (1) Сѣди ми, Господи, по правдѣ моей, и по невинности моей, (аже) во мнѣ. ѿ. (2) Да скончается, молю, зло грѣшныхъ: и исправни праведнаго: а испытаи сердца и оутровы (Ты) Боже праведенъ (еси) (Симоновская псалтирь XIII в.; цит. по [16, с. 10]).

²²Хлебн. и Лавр.: хвалити.

²³35.1: Пс. CXV, 3; 35.2: Пс. LXXXV, 10; 35.3: Пс. CXXXVIII, 14; 35.4: Пс. CXLIV, 3, 4; 35.5: Пс. XCIV, 1, 2; 35.6: Пс. CXXXV, 1; 35.7: Пс. CXXXV, 24; 35.8: Пс. XCV, 1–4; 35.9: Пс. CXLIV, 3. Источники частично указаны в [6, с. 40], [15, с. 51].

Канѣ стѣнанье и трасение. Тако положи на семь» (6527 / 1019)²⁵.

Основой молитвословий являются цитаты, трансформация которых связана с необходимостью превратить “чужое” слово в “свое” — произносимое в данных конкретных обстоятельствах²⁶.

2. Князь просит о достойной христианина смерти.

(42) **И се слышавъ, Глѣвъъ въспи велми съ слезами и плачаса по шѣци, паче же и по братѣ, и нача молитиса со слезами, глѣ:** “(42.1) **Оувы мнѣ, Гѣи! Лѹче бы мнѣ оумрети с братомъ, нежели жити въ свѣтѣ семь**²⁷. (42.2) **Аще во выхъ, брате, видилъ лице твое ангѣкое, оумерлъ выхъ с тобою. Нынѣ же что ради шстахъ азъ единъ? Кде сѹтъ словеса твоя, гаже глѣше ко мнѣ, брате мои любимыи? Нынѣ оуже не оуслышу тихаго твоего наказания. Да аще еси получилъ деръзновение оу Бѣ, молиса ш мнѣ, да и азъ выхъ тѹ же припалъ стрѣтъ. Лѹче бы ми с тобою оумрети, нежели въ свѣтѣ семь прелѣстнемъ**

²⁵ В речи кн. Ярослава обнаруживаются трансформированная цитата (указано в [6, с. 39]; согласно А.А. Шахматову, вставка восходит к Паримейнику); ср. ПВЛ: “Кровь брата моего вопиетъ къ товѣ, Вако! <...>”, и Быт. IV, 10: г. И рѣ Гѣ Бѣ: “что еси створилъ?! ÷ гла крове браѣ твоего въпнетъ къ мнѣ ш земля” ÷ (паримейный текст; цит. по [17, с. 141, 142]), г. и рѣ Бѣ что створилъ еси се. гла крове брата твоего въпне къ мнѣ ш земля (четий текст; цит. по [18, с. 23, 24]), топос и клише “Господь отомстит за (кровь) праведника” (ср. с Втор. XXXII, 35, Рим. XII, 19), еще одна трансформированная цитата (ср. ПВЛ: “<...> (1) **Мьсти ш крови правѣднаго сего.** (2) **акоже мьстилъ еси ш крови Авелевы <...>**”, и Мф. XXIII, 35: лѣ. (1) **да придетъ на вы всѣка кровь праведна.** проливаема на земляж. (2) **отъ крове Авела праведнаго.** до крове захарина сѣа варахинна. егоже оунисте между црквиж и олтаремъ (Мариинское четвероевангелие; цит. по [19, с. 86]), а также сочетание слов стѣнанье и трасение, восходящее к Быт. IV, 11, 12 (указано в [6, с. 39]).

²⁶ В (40) происходит сокращение текста, изменение лексического состава и грамматических форм: форма мн. числа грѣшныхъ > форма ед. числа грѣшнаго; в начальной части (41) происходит сокращение текста и изменение субъективной перспективы: слова Господа в ПВЛ приводятся как прямая речь героя, обращающегося к Господу, в связи с чем дейтики 1 и 2 лица меняются местами (твоего > моего, къ мнѣ > къ товѣ) и появляется обращение Вако; в последующей части (41) происходят еще более серьезные изменения исходного текста: замена глагола (да придетъ > мьсти), добавление глагола мьстити во второй части фрагмента, изменение субъективной перспективы высказывания (фрагмент обличительной речи Господа Иисуса Христа против книжников и фарисеев трансформируется в молитву князя Ярослава, обращенную к Господу), — однако совпадающие части текста (словосочетания *кровь праведного, от крови Авеля*, топос “Господь отомстит за кровь праведника” в сочетании со сравнением “как за кровь праведного Авеля”) составляют уникальное сочетание, характеризующее именно эти два фрагмента.

²⁷ Над строкою приписано новым почерком *прелѣстнемъ*. В Хлебн. и Лавр. этого слова нет.

жѣ” (6523 / 1015), (43) **Такъ во вѣше блжнныи кнѣзь Гѣрополкъ кротокъ, смиренъ, браѣлюбивъ и нищелювецъ, десатинѹ даѣ ш вснхъ скотъ свонъ стѣи Бѣи, и ш жита на всѣ лѣта, и молаше Бѣ всегда, глѣ:** “Гѣи, Бѣ мон, Гѣ съ Хѣ! **Прими матѣву мою и дан же ми смрѣтъ такѹ, гаже вдалъ еси братѹ моему Борисѹ и Глѣбови, ш чюжую роукѹ, да шмыю грѣхи всѣ своєю кровью, и звѹду сѣтнаго свѣта и сити**²⁸ **вражни!**” **Его же прошенья не лиши его благии Бѣгъ: оусприга блѣга шна, и хже ни шко не види, ни вхо**²⁹ **слыша, ни на срѣце чавкѹ не взиде, гаже оуготова Бѣ любашни**^а **его** (6595 / 1087).

Князь молит о том, чтобы принять, подобно брату, мученическую кончину. При этом кн. Глеб обращается не только к Господу (42.1), но и к убитому брату, прося у того молитвенной помощи (42.2).

3. Князь просит о помощи в ратном деле.

(44) **Гѣрославъ же <...> помоливса, рекъ:** “**Брата мога! Аще есте шсюду тѣломъ штошла, то матѣвою своєю**³⁰ **помозита ми на противнаго сего оубицию гордаго**” (6527 / 1019), (45) **И гаста са бороти крѣпко, и на долзѣ борующимса има, и нача изнемогати Мьстиславъ, вѣ во великъ Редедѣ. И рѣ Мьстиславъ:** “**Ш прѣтаѣ Бѣе, помози ми! Аще во шдолѣю семѹ, съзижу цркъвь въ има твое**”. **И се рекъ, оудари имъ ш землю и, вынемъ ножъ, оудари и въ гортанъ ножемъ, и тѹ въ зарѣзанъ Редедѣ. <...> И пришедшыю к Тьмѹтороканю, и заложѣ цркъвь стѣпа Бѣа, и создаю** (6530 / 1022)³¹, (46) **И се мѹжъ, именемъ Анастасъ, корсѹнанинъ, стрѣли, написавъ на стрѣлѣ:** “<...> **Копавше, приметѣ воду**”. **Володимерѹ же се**

²⁸ Хлебн. и Лавр.: *сѣти*.

²⁹ Хлебн. и Лавр.: *оухо*.

³⁰ Приписано над строкой новым почерком.

³¹ Моление “Пресвятая Богородица, помогай нам!”, произносимое во время Божественной Литургии после возгласа “Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Препоблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодове Марии”, по словам Г. Битбунова, восходит к той части церковного предания об Успении Пресвятой Богородицы, которая повествует о произошедшем после положения ее во гроб: «Положивши тело Богоматери в гроб, апостолы пробыли при гробе трое суток и воспевали днем и ночью псалмы. И все это время в воздухе слышалось пение небесных сил. Затем для опоздавшего ап. Фомы открыта была гробница: тела Богоматери там не оказалось. Но в этот же день, после вечерней трапезы, апостолы услышали ангельское пение и увидели в воздухе стоящую Богоматерь, сияющую и окруженную ангелами. Они невольно, вместо: “Господи Иисусе Христе, помогай нам”, воскликнули: “Пресвятая Богородица! помогай нам”. После этого апостолы опять на облаках возвратились в те места, откуда были взяты» [20, с. 3]. “Так было положено начало чину возношения пангии — обычаю возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне соблюдается в монастырях” [21].

слыша, възрѣвъ на нѣво, и рече: “Аще са свѣдетъ се, имамъ крѣтитиса” (6496 / 988).

Кн. Ярослав просит молитвенной помощи у братьев, принявших мученическую кончину от того, с кем ему предстоит сразиться. Кн. Мстислав, уже начав поединок с касожским князем, обращается к Пресвятой Богородице с мольбой о помощи. При этом он обещает ей в случае удачного окончания поединка воздвигнуть посвященный ей храм. Это не единственный случай в ПВЛ, когда молитва сочетается с **обетом**, который дает молящийся тому, к кому он обращается. Особое внимание следует обратить на обет кн. Владимира в (46): еще некрещеный будущий креститель Руси не называет по имени того, к кому он обращается, но адресованность его молитвы свидетельствуется как словами летописца **възрѣвъ на нѣво**, так и содержанием того обета, который дает князь³².

Содержание просительных молитв духовных лиц отличается от княжеских.

(48) Антони же <...> приде на холмъ, идеже вѣ Ларионъ печеру ископалъ, и възлюбви мьстыце се и вселиса в° нь, и нача молитиса Бѣ со слезами, гла: “Гѣи! Оутверди ма в мѣстыцѣ семь, и да бѣдетъ на мѣстыци семь благѣвниа Стѣпа Горы и моего игумена, иже ма постригъ” (6559 / 1051), (49) Семому же дни пришедшо, изнемогающю Феодосьевн, и призва Стефана и братью и нача имъ гѣти сице: “Аще по моемъ шествини свѣта сего <...>”. И се ему гѣшю, плакахуся братья, гѣше: “**Вче, моли за ны Гѣа! Вѣмы бо, како Бѣ труда твоего не презрѣ**”. И прѣсѣдѣша братья оу него ту ночь всю (6582 / 1074), (50) Тѣмъ же и мы, послѣдствующе прѣрку, глѣмъ: «**Бѣ мои! Положи га, како коло, акн огнь предѣ лицемъ вѣтру, иже поपालитъ дѣбравы, тако поженеши га бурю твою, исполниши и лица ихъ досаженыа**”. Се бо ускверниша и пожгоша стѣи домъ твон, манастирь матере твоеа, и трупе рабѣ твонихъ». Оубиша бо ѿ братья нашаа нѣколко

³² Еще один обет кн. Владимир дает, когда ему угрожает гибель при нападении печенегов; об этом летописец сообщает в нарративном фрагменте (47) По сихъ же придоша печенѣзѣ к Василеву, и Володимѣръ с малою дружиною изыде противу имъ, и съступившимса имъ, не могъ Володимѣръ стѣрпѣти противу, подегоста по мостомъ, и шдва оукрыса ѿ противныхъ. И тогда шѣшаса Володимѣръ поставити црквь въ Василевѣ стѣе Превраженне, вѣ во празникъ Превраженню Гѣню въ днь, егда си выѣ сѣча. Изывъ же Володимѣръ сего, постави црквь, и твораше празникъ (6504 / 996). Характерно, что сообщение о данном обете делает излишним упоминание самой просительной молитвы, информация о которой выводится как импликатура.

вружьемъ безбожьни сѣве Изманлеви, пущени на казнъ хрестьяномъ (6604 / 1096)³³.

Св. Антоний молит Господа об утверждении его на месте, где впоследствии возник Печерский монастырь. Монастырская братия обращается к умирающему св. Феodosию с просьбой о молитвенном заступничестве пред Господом. Летописец от лица насельников Печерского монастыря молит Господа о возмездии иноверцам, разорившим монастырь. При этом он так же, как и князья, обращающиеся с молением о возмездии за пролитую кровь братьев, использует цитату, сообщая об этом в ремарке (**послѣдствующе прѣрку**). Таким образом, моление о возмездии в ПВЛ вне зависимости от того, кто его произносит, требует использования слов, восходящих к авторитетному источнику, что, вероятно, связано с особым содержанием такого моления.

Следует обратить внимание на то, что характер молитвы во многом зависит от того, к кому обращается молящийся. Так, во фрагменте (51) **Вна же, поклонивши главу, стогаше, акн гѣба напагема, внимаючи оученью, и, поклонившимса патриарху, глаше: “Мѣтвами твоими, влѣко, да съхранена бѣду ѿ свѣти неприазнены”** (6463 / 955) кн. Ольга обращается с “молитвой о молитве” к патриарху, и в данном случае несущественно, что она является княгиней, — важно то, что патриарх является ее духовным наставником, а потому моление ее не отличается от того, с которым обращается в (49) к св. Феodosию монастырская братия.

* * *

Таким образом, просительные молитвы, возносимые героями ПВЛ, очень разнообразны: они различаются тем, является ли молящийся светским или духовным лицом, и это чаще всего определяет характер его просьбы, тем, к кому он обращается, тем, включается ли в молитву цитата, и, наконец, тем, как сообщает о молитве летописец — упоминает в нарративном фрагменте или воспроизводит в виде прямой речи.

Что касается покаянных, благодарственных и ходатайственных молитв, а также ряда признаков, характеризующих летописную молитву в целом (форма молитвы — прямая или косвенная, частный или общественный, тайный или открытый характер молитвы, ее продолжительность и регулярность, описание “внешних движений”,

³³ Во фрагменте цитируется Пс. LXXXII, 14–17; указано в [6, с. 40].

ее сопровождающих, обращения, в ней используемые), то речь о них пойдет во второй нашей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Савельев В.С. О современных методах исследования древнерусского текста (на материале “Повести временных лет”) // Филология и человек, 2009, № 1. Барнаул, 2009. [Savel'ev, V.S. [On Modern Methods of Studying the Old Russian Text (Based on the “Tale of Bygone Years”).]. *Filologiya i chelovek*, 2009, № 1 [Philology and Man, 2009, № 1]. Barnaul, 2009.]
2. Полное собрание русских летописей, изданное по Высочайшему повелению Императорскою Археологическою Комиссиею. Том второй. Ипатьевская летопись. Издание второе. СПб., 1908. [*Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdannoe po Vysochajshemu poveleniyu Imperatorskoju Arkheograficheskoyu Komissieyu. Tom vtoroj. Ipat'evskaya letopis'. Izdanie vtoroe* [Complete Collection of Russian Chronicles, Published by Imperial Order by the Imperial Archaeographical Commission. Volume Two. Hupation Chronicle. Second Edition]. St. Petersburg, 1908.]
3. Полное собрание русских летописей, издаваемое постоянною Историко-археологической комиссиею Академии наук СССР. Том первый. Лаврентьевская летопись. Вып. 1: Повесть временных лет. Издание второе. Л., 1926. [*Polnoe sobranie russkikh letopisej, izdavaemoe postoyannoyu Istoriko-arheograficheskoy komissieyu Akademii nauk SSSR. Tom pervyj. Lavrent'evskaya letopis'. Vyp. 1: Povest' vremennyh let. Izdanie vtoroe* [Complete Collection of Russian Chronicles, Published by the Historical and Archaeographic Commission of the USSR Academy of Sciences. Volume one. The Laurentian Chronicle. Issue. 1: The Tale of Bygone Years. Second Edition]. Leningrad, 1926.]
4. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Том второй. Л – П. СПб., 1902. [Sreznevskij, I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka. Tom vtoroj. L – P* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language. Volume two. L – P]. St. Petersburg, 1902.]
5. Повесть временных лет. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под редакцией В.П. Адриановой-Перетц. 2-е издание. СПб., 1996. [*Povest' vremennyh let. Podgotovka teksta, perevod, stat'i i kommentarii D.S. Lihacheva. Pod redakciej V.P. Adrianovoj-Peretc. 2-e izdanie* [The Tale of Bygone Years. Preparation of the Text, Translation, Articles and Comments of D.S. Likhachev. Edited by V.P. Adrianova-Peretz. 2nd Edition]. St. Petersburg, 1996.]
6. Шахматов А.А. “Повесть временных лет” и ее источники. Текст ст. подгот. М.Д. Приселков // Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Труды Отдела древнерусской литературы. 1940. Т. IV. М.-Л., 1940. [Shakhmatov, A.A. “*Povest' vremennyh let*” i ee istochniki. Tekst st. podgot. M.D. Priselkov [“The Tale of Bygone Years” and its sources. The text of Art. Preparation. M.D. Priselkov]. *Akademiya nauk SSSR. Institut russkoj literatury (Pushkinskij Dom). Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. 1940. T. IV* [Academy of Sciences of the USSR. Institute of Russian Literature (Pushkin House). Proceedings of the Department of Old Russian Literature. 1940. T. IV]. Moscow-Leningrad, 1940.]
7. Лаушкин А.В. Святой первомученик Стефан и первые русские святые // История и культура Ростовской земли. 2002. Ростов, 2003 [Laushkin, A.V. [The Holy Martyr Stephen and the first Russian saints]. *Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli. 2002* [History and Culture of the Rostov Land. 2002]. Rostov, 2003.]
8. Филарет (Дроздов), свят. Слова и речи. Т. II. М., 1874. [Filaret (Drozдов), svyat. *Slova i rechi*. Т. II. [Words and speeches. Т. II]. Moscow, 1874.]
9. Филарет, свят. Слова и речи. Т. II. М., 1879. [Filaret, svyat. *Slova i rechi*. Т. II. [Words and speeches. Т. II]. Moscow, 1879.]
10. Филарет, митрополит московский и коломенский. Пространный христианский катехизис православной кафолической восточной церкви. М., 1889. [Filaret, mitropolit moskovskij i kolomenskij. *Prostrannyj hristianskij katekhizis pravoslavnoj kafolicheskoy vostochnoj cerkvi* [A Vast Christian Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church]. Moscow, 1889.]
11. Скурат К.Е. Христианское учение о молитве и ее значении в деле духовно-нравственного совершенствования // Богословские труды. Сборник 33. М., 1997. [Skurat, K.E. [Christian doctrine of prayer and its meaning in the matter of spiritual and moral perfection]. *Bogoslovskie trudy. Sbornik 33* [Theological works. Collection 33]. Moscow, 1997.]
12. Иоанн Златоуст, свят. Творения. Т. II. СПб., 1896. [Ioann Zlatoust, svyat. *Tvoreniya*. Т. II. [Creations. Т. II]. St. Petersburg, 1896.]
13. Истрин В.М. Книги временные и образные Георгия Мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. Том I: Текст. Петроград, 1920. [Istrin, V.M. *Knigi vremennye i obraznye Georgiya Mniha: Hronika Georgiya Amartola v drevnem slavyanorusskom perevode. Tekst, issledovanie i slovar'. Tom I: Tekst*. [Temporary and Imaginative Books by George Mnich: The Chronicle of George Amartol in the Ancient Slavonic Russian Translation. Text, Research and Vocabulary. Volume I: Text] Petrograd, 1920.]
14. Демин А.С. “Повесть временных лет” и “Хроника” Георгия Амартола (к вопросу о повествовательной эволюции летописи) // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 14. М., 2010. [Demin, A.S. [“The Tale of Bygone Years” and “The Chronicle” by George Amartol (to the question of the narrative evolution of the chronicle)]. *Germenevika drevnerusskoj*

- literary. Sbornik 14.* [Hermeneutics of Ancient Russian Literature. Collection 14]. Moscow, 2010.]
15. *Ostrowski D.* Quotations from the Psalms in the Povest' vremennykh let // Tenth Annual Winter Workshop in Medieval and Early Modern Slavic Studies, UCLA, Los Angeles, CA, February 24, 2006.
  16. Древлеславянская псалтирь Симоновская до 1280 года, сличенная по церковнославянским и русским переводам с греческим текстом и еврейским, с примечаниями. Второе издание. Труд архимандрита Амфилохия. Т. 4. М., 1881. [*Drevleslavyanskaya psaltir' Simonovskaya do 1280 goda, slichennaya po cerkovnoslavyanskim i russkim perevodam s grecheskim tekstom i evrejskim, s primechaniyami. Vtoroe izdanie. Trud arhimandrita Amfilohiya. T.4.* [The Old Slavonic Psalter Simonovskaya Until 1280, Combined in Church Slavonic and Russian Translations with Greek and Jewish Texts, with Notes. The Second Edition. The Work of Archimandrite Amphilochius. Vol. 4]. Moscow, 1881.]
  17. *Брандт Р.Ф.* Григоровичев паримейник в сличении с другими паримейниками. Выпуск второй // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. 1894. Книга 3 (170). М., 1894. [Brandt, R.F. [Grigorovichev parimenik in comparison with other parimeniks. The second issue]. *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej Rossijskih. 1894. Kniga 3 (170)* [Readings in the Imperial Society of Russian History and Antiquities. 1894. Book 3 (170)]. Moscow, 1894.]
  18. *Михайлов А.В.* Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Вып. 1. Главы 1–12. Варшава, 1900. [Mihajlov, A.V. *Kniga Bytiya proroka Moiseya v drevneslavyanskom perevode. Vyp. 1. Glavy 1–12* [The Book of Genesis of the Prophet Moses in the Old Slavonic Translation. Issue 1. Chapters 1–12]. Varshava, 1900.]
  19. Памятник глаголической письменности. Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями. Труд И.В. Ягича. СПб., 1883. [*Pamyatnik glagolicheskoy pis'mennosti. Mariinskoe chetveroevangeliye s primechaniyami i prilozheniyami. Trud I.V. Yagicha* [The Monument of the Glagolitic Script. The Mariinsky Four-Gospel with Notes and Annexes. Work of I.V. Yagic]. St. Petersburg, 1883.]
  20. *Скабалланович М.Н.* Христианские праздники. Книга 6. Успение Пресвятыя Богородицы. К., 1916. [Skaballanovich, M.N. *Hristianskie prazdniki. Kniga 6. Uspenie Presvyatyya Bogorodicy* [Christian Holidays. Book 6. Assumption of the Blessed Virgin Mary]. Kiev, 1916.]
  21. *Битбунов Г.* Успение Пресвятой Богородицы // Электронный ресурс <http://www.pravoslavie.ru/put/31719.htm>. [Bitbunov G. *Uspenie Presvyatoj Bogorodicy* [Assumption of the Blessed Virgin Mary]. Elektronnyj resurs <http://www.pravoslavie.ru/put/31719.htm>].